

Суд по морским источникам. Как самый роскошный ресторан во всем городе Юнчжоу, снаружи находятся облака роскошных автомобилей.

Те, кто может приехать сюда пообедать, - это все высшее общество со всего города Юнчжоу, богатые и благородные люди. Было бы определённо чем похвастаться, если бы чья-нибудь семья могла поставить несколько столов для свадебного торжества.

Точно так же, как и нынешний банкет в честь помолвки семьи Цю, жених Цю Му Инь выбрал место для проведения этого мероприятия и одним махом обернул три частные комнаты.

"Я пойду, жених Йинг Йинга потрясающий!"

"Ужин по случаю помолвки в павильоне "Морской источник" ни в коем случае не по карману обычному человеку". Жители семьи Цю восклицали толпами.

Цю Му Инь гордо подняла подбородок, но она была так довольна собой. Ее мать, Ван Цяюй, тоже улыбалась, но все же скромно говорила об общей ситуации, не так хорошо, как зять семьи Старой Пятерки.

Вскоре толпа подошла к двери павильона Морского Источника.

В это время подошел красивый молодой человек в черном костюме и с улыбкой открыл дверь машины: "Мама, папа, Инь-Инь, вы приехали". Я ждал тебя здесь долгое время. Эта договоренность, ты все еще доволен ею?"

"Доволен, Венфей, у тебя действительно есть сердце". Чем больше Ван Цяюй смотрел перед ней на зятя, тем больше ей нравилось.

Хотя семья Чу Вэньфея не была книжной семьёй, как зять Старой Пятерки, и имела власть в своих руках, они были, по крайней мере, богатой и могущественной семьёй.

В наши дни хорошо иметь деньги. Более того, компания Чу Вэньфэй до сих пор занимается недвижимостью, в настоящее время мир не знает, что самым прибыльным занимается недвижимость, хороший проект может заработать несколько сотен миллионов, больше, чем у семьи Цю есть деньги.

"Этот мальчик, какой красавчик."

"Симпатичный мужчина, его четвертая тетя, ты нашел хорошего зятя!"

Был еще один всплеск хвастовства со стороны близких родственников.

Только семья Цю Му Оранжа молчала, чувствуя себя очень неудобно в своих сердцах.

"Несколько тётушек и дядей, все перестают стоять и разговаривать внутри." Чу Вэнфэй начал приветствовать толпу в ресторане.

Однако в это время переехал встревоженный человек и прошептал Чу Вэнфэй: "Молодой Чу, это плохо, что-то пошло не так". Не хватает комнат, стойка регистрации сказала нам переодеться или вернуться в другой день".

"Что? Я помолвлена на свадебном банкете, так что мы можем вернуться в другой раз? Он, блядь, тоже осмеливается так говорить?" Когда Чу Вэнфэй услышал это, он сразу же взорвался, его лицо было полным гнева.

Окружающие тоже сомневались на их лицах, и Ван Цяоюй с тревогой спрашивал: "Вэн Фэй, что случилось, что-то пошло не так?".

Чу Вэнфэй помахал рукой: "Мама, все в порядке". Твой зять справится с этим. Все просто следуйте за мной".

На стойке регистрации одного из членов семьи Цю остановили и велели ему поменяться комнатами.

"Поменяй сестру, поменяй!"

"Я забронирую эту комнату сегодня вечером."

"Где твой менеджер, пусть придет твой менеджер". Вечеринка по случаю помолвки Чу Вэнфэя, я вижу, кто не посмеет дать лицо?" Чу Вэнфэй гневно рычал, пугая официанта, чтобы тот поспешил к менеджеру.

Несколько минут спустя.

Официант затем вежливо привел Чу Вэнфэй и семью Цю в личную комнату.

"Ух ты, Вэнфэй, потрясающе!"

"В упаковочной комнате сказано, что она идет."

"Цяо Ю, твой зять, несомненно, будет иметь большой успех в будущем!"

"Йинг Йинг будет богатой женой в будущем и будет наслаждаться благословениями жизни."

Семья чуть не вспыхнула от смеха, а Цю Му Инь даже держала руку своего жениха на счастливом лице и улыбалась, говоря: "Ты великолепен, муж", что заставило всех смеяться.

Чу Вэнфэй безразлично помахал рукой в это время: "Несколько дядюшек, это всего лишь мелочи, недостаточно упомянуть". Кроме того, этот менеджер ресторана был водителем при моем отце, и он не осмеливался не проявлять к моему отцу никакого уважения. Так что, чтобы сказать "потрясающе", или "потрясающе", или "потрясающе", я не могу, я просто студентка и только что закончила колледж в этом году".

Чу Вэнфэй притворялся скромным, но эта киска могла дать полные оценки за притворство.

Это заявление вызвало еще один раунд восхищения в толпе.

"Великие вещи могут быть сделаны, если быть скромными и не высокомерными".

"Йинг Йинг, в этой жизни у тебя есть правильный человек!"

"Это благословение для моей семьи Цю иметь этого зятя!"

В это время, на вершине винного стола, говорил старик из семьи Цю, который сидел на верхнем сиденье. Эта оценка, несомненно, сделала Чу Вэнфэй ещё более гордым, а Старое Четвёртое Семейство ещё более славным.

У людей есть альпинистский менталитет, старик из семьи Цю так похвалил зятя старой четвертой семьи, что старая пятая семья, естественно, не захотела.

"Папа, посмотри, что ты говоришь, Цзян Ян тоже неплохая". Сколько раз семья Цзян Ян помогала нам справляться с проблемами в нашей компании? Без Цзян Яна наша семья Цю не была бы сегодня". Жена Циу Лаову, Ма Лингтон, сразу же сказала.

Старик сразу улыбнулся: "Да, Сяо Линь прав". Мы, семья Цю, рады приветствовать сегодня новых гостей, но мы не должны забывать о старых. Цзян Ян - это ребенок, которого я люблю с первого взгляда, и когда он закончит аспирантуру, будь то в политике или в бизнесе, его достижения никогда не будут меньше, чем у его отца. Хун Хун из нашей семьи Цю, также доверенный нужному человеку, нашел хорошего зятя, не опозорил нашу семью Цю".

"Короче говоря, в нашей семье Цю есть четыре желтоцветные дочери, за исключением одной в старой второй семье, которая в его возрасте еще ходит в школу, трех других дочерей, теперь у них у всех есть дом. Эти зятя, за исключением кое-кого, с кем я счастлив".

Старый хозяин разговаривал на столе, старые четвертая и пятая семьи чувствовали только свет на своих лицах и все были счастливы, только семья Цю Му Оранже держала голову опущенной и не сказала ни слова, сжимая там из страха, что их заметят.

И в этот момент, возле комнаты с сумками, вдруг зазвонил телефон главы ресторана. В первый раз я увидел звонящий ID, голову трубки сразу же с радостью, слова лестно, чтобы угодить, смиренный, как уступает: "Второй мастер, полный, все сделано". Президентская комната с сумками была сохранена?"

"Просто подожди большого".

"Что, еще очистить?"

"Не беспокойтесь, здесь все дворяне, все с необычайным статусом..." Прежде чем главный менеджер смог закончить предложение, проклятия другой стороны пришли с его мобильного телефона.

"Говорю тебе, то, что грядет сегодня, это большой человек на небесах. Ты потеряешь не только работу, но и жизнь!"

Низкий рык исходил от другого человека по телефону, а затем телефон повесил трубку, оставив только скучный звуковой сигнал.

Глава ресторана замер на месте, все лицо человека было белое от страха, а на лбу стоял холодный пот.

"Тиан... Небесная фигура?"

Глава ресторана отрубился.

После этого, не осмеливаясь расслабиться, был отдан прямой приказ очистить все поле. Все люди, независимо от статуса или происхождения, и куда бы ни пошла еда, должны немедленно уйти.

Однако члены семьи Цю в середине комнаты, естественно, не знали обо всем этом. За винным столом две дочери семьи Циу, Циу Му Инь и Циу Му Хун, прославились тем, что их мужья были прославлены стариком.

"А?"

"Где этот зять от двери до двери старого Сана?"

"Почему ты не пришел?" На данный момент я не знаю, кто спрашивал, и только сейчас кто-то заметил, что Йе Фан не пришла.

"Наверное, перед Цзян Яном и Вэнь Фэем, чувствуя себя неполноценными, боясь смущения и чувствуя себя беспочвенными, они вышли на улицу, чтобы спрятаться и не осмелились войти, так?"

"Хахаха"

"Отходы - это отходы~"

Толпа ворвалась в насмешку.

Особенно Цюй Му Инь и Цюй Му красные два, но и сердце момент удовольствия, с своего рода победоносный взгляд посмотрел на Цюй Му оранжевый, который склонил голову и не говорил.

Из-за их хорошей внешности, Цю Му Оранжевый украл у них слишком много грома с детства. Так что для этой третьей сестры, Цю Му Инь и Цю Му Хун уже давно смотрят на нее с неудовольствием, и завидуют оранжевой Цю Му с детства, целенаправленно или нет нацеливаясь на нее.

Но теперь, когда настанет время, они останутся только с жалостью и презрением к Цю Му Оранжевым.

"Тридцать лет к востоку от реки, тридцать лет к западу от реки."

"Цю Му Оранжевый, Цю Му Оранжевый, что ты можешь сделать с твоей хорошей внешностью?"

"Все еще женат на неудачнике!"

"Жена благородна, как муж, отныне тебе суждено навсегда стать на ноги нашими сестрами, и ты никогда не сможешь поднять голову в семье Цю".

Цюй Му Инь и Цюй Му Хун холодно смеялись в своих сердцах, их лица были полны самодовольства.

"Какой смысл упоминать неудачника, который ленивый и вкусный, и неудачника в хороший день?" В это время старик клана Цю молчал, и некоторое время никто не осмеливался упомянуть Йе Фана. После этого старик семьи Цю продолжал говорить.

.....

"В любом случае, сегодня я, Цю Чжэнлун, очень счастлив. Мы рады, что наша дочь, дочь семьи

Цю, может найти себе такого зятя, как Цзян Ян и Вэнь Фэй. Эти два зятя - честь для нашей семьи Цю".

"Вот, этот первый напиток, мы, семья Цю, за этих двух хороших зятёй!"

Старый мастер Цю первым поднял свой бокал.

Однако, как только все встали, чтобы поднять бокалы, и праздник достиг своего апогея, дверь частной комнаты внезапно распахнулась, и официант поспешил войти.

"Сэр~"

"Сэр, твоя сестра~"

"Кто тебя впустил? Разве ты не видишь, как мы снова пьём?" Чу Вэнфэй был в ярости, явно раздражён внезапным вторжением официанта.

Официант также немного раздражен, этот парень все еще притворяется наркоманом, чтобы не дать ему никакого лица, прямо сказал: "Господин Чу, простите, сегодня гости, я Хайюань суд очистить сцену немедленно, пожалуйста, уходите".

Что?

Все люди содрогнулись.

Официант сказал это, вежливо, но это означало одно, и это было сказать им, чтобы они отъебались.

Бокал вина, который Чу Вэнь прилетел к его рту, в тот момент висел в воздухе, и весь человек был ошеломлен.

Ясно?

О, Боже!

Этот праздник помолвки только что достиг своей кульминации, теща и тесть прямо перед нами, семья жены только что отлично провела время, а эта киска еще не закончила, он хочет нас прогнать?

О, черт.

Когда я увидел его в первый раз, я был в центре вечеринки в честь помолвки, и он был сметен.

Лицо Чу Вэнфэя было железным, у него было чувство, что его убили, и он продолжал ругать свою мать.

Лицо Цю Му Ина тоже выглядело не очень хорошо: "Вэнь Фэй, что происходит? Мы не можем здесь больше есть?"

Чу Вэнфэй помахал рукой: "Ничего страшного, Инь Инь". Ничего страшного, твой муж справится".

"Но, сэр, это приказ свыше..."

"Я пойду по приказу твоей матери и скажу твоему менеджеру, что я сын Чу Яна, Чу Вэнфэя. Чтобы прогнать меня, да, пусть сам придет!"

"Хотел бы я посмотреть, хватит ли у него смелости!"

Чу Вэнфэй был в ярости.

Если его выгонят из дома на вечеринке в честь помолвки, как он может быть таким охуенно бесстыдным? Все родственники моей жены здесь?

"Вен Фей, все в порядке, или нам стоит поменяться?" Босс семьи Цю Гуан Цю сказал, что обеспокоен.

"Дядя, все в порядке, продолжай есть. Этот менеджер был водителем моей семьи и не осмеливался торопить нас".

"Да, все в порядке". Все продолжают есть, семья Вэнь Фэй не обычный человек, он может справиться с этим маленьким делом". Ван Цяоюй тоже улыбался и округлял церемонию, ведь сегодня была свадьба его старой четвёртой семьи, если бы она облажалась, ей пришлось бы последовать за позором.

Семья Цю продолжала есть, и перед лицом просьбы Чу Вэнфэя у официанта не было выбора, боясь, что он обидит сына какой-нибудь большой шишки, поэтому он поспешил найти менеджера, чтобы сообщить.

"Менеджер, есть клиент, который не хочет уходить и говорит, что он сын Чу Яна и хочет видеть вас по имени".

"Блядь, и встретимся по имени? Дай ему лицо!" Менеджер услышал это, сразу же взорвался: "маленький волосатый ребенок, действительно думать о себе, как о фигуре, ударил носом в лицо? Скажи ему, что сегодня день, когда его старик здесь, и убирайся к черту!"

"Парализованный, директор старика пригласил четверых, маленькую киску, до сих пор не может его вылечить?"

"Передай мне инструкции, и если они не будут катиться, пусть охранники выбивают из них дерьмо и выбрасывают прямо, слышишь меня?"

Этот менеджер, очевидно, также сердится, только что он был отруган главным менеджером, первоначально в плохом настроении, а теперь маленькая киска, которая все еще в школе даже в голове, чтобы пролить дикий, как он не сердится?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/902635>